

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Стрючков Е.С. оправдан за непричастностью к данному преступлению;

Кособоков А.Ю., [REDACTED]

несудимый,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

Валов В.В., [REDACTED]

несудимый,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

В соответствии с чч. 4 и 5 ст. 73 УК РФ на осужденных Кособокова А.Ю. и Валова В.В. возложены обязанности: не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных, и являться периодически в данный орган на регистрацию.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., выступление потерпевшей С [REDACTED], поддержавшей доводы кассационной жалобы, адвокатов Бицаева В.М., Кабалоевой В.М., Морозовой М.Н. в защиту интересов осужденных, просивших об оставлении приговора без изменения, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., поддержавшей кассационное представление и кассационную жалобу потерпевшей, просившей об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия

установила:

Стрючков Е.С., Кособоков А.Ю. и Валов В.В. вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными в незаконном лишении свободы потерпевшего С [REDACTED], не связанном с его похищением, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено 28 мая 2009 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель со ссылкой на допущенные в ходе разбирательства уголовного дела процессуальные нарушения ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Утверждает, что судом необоснованно

удовлетворено ходатайство адвоката Ялпуть М.В. о предъявлении присяжным заседателям для обозрения бухгалтерских документов, в частности счет-фактуры и товарно-транспортной накладной [REDACTED] от 18 марта 2009 г., с целью опровержения довода стороны обвинения о наличии у Стрючкова задолженности перед С [REDACTED], а следовательно, и мотива его убийства, так как ранее ходатайства стороны защиты о приобщении указанных документов к материалам уголовного дела судом дважды отклонялись. В результате этого присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства, что могло повлиять на содержание ответов по поставленным перед ними вопросам. Указывает на противоречивость вердикта, в котором описание деяния, изложенное в вопросе № 1, противоречит обстоятельствам, изложенным в вопросах № 2 и 5. Кроме того, утверждает, что в вопросный лист с уже внесенными в него присяжными заседателями ответами были внесены исправления, в частности, в вопросах № 2, 5 и 8 слово «С [REDACTED]» зачеркнуто и надписано слово «Стрючков», что является доказательством неясности вопросного листа и свидетельствует о нарушении установленного порядка внесения в него уточнений. Полагает, что допущенные нарушения не позволяют признать вердикт присяжных заседателей ясным и не содержащим противоречий, а постановленный на его основании приговор законным.

В кассационной жалобе потерпевшая С [REDACTED] просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. Утверждает, что при вынесении присяжными заседателями вердикта были нарушены требования закона, о чем ей стало известно со слов одного из присяжных заседателей [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED], которая через сайт «Одноклассники» в социальной сети Интернет сообщила ей после вынесения вердикта, что у некоторых присяжных заседателей еще до удаления в совещательную комнату сформировалось предубеждение к потерпевшей стороне. По сообщению К [REDACTED] [REDACTED]), с первых дней процесса обсуждалось, как одета потерпевшая, какая цепочка была на трупe, сколько же у потерпевшего денег, если только долг составил [REDACTED] руб. и т.п. Полагает, поскольку присяжные заседатели утратили беспристрастность, постановленный на их вердикте приговор не может быть признан законным. Считает, что присяжным заседателем К [REDACTED] [REDACTED], сообщившей ей о ходе и содержании обсуждения вопросного листа, нарушена тайна совещания присяжных заседателей, поэтому приговор подлежит отмене и по данному основанию. Кроме того, обращает внимание на то, что в вопросном листе имеются противоречия между основными вопросами, что могло повлиять на решение присяжных при вынесении ими вердикта. Так, в вопросе № 1 описывается событие, участниками которого являются (кроме потерпевшего) только два лица. Последующие вопросы, которые содержат описание действий каждого осужденного, противоречат вопросу № 1 как в части описания самого события преступления, так и в части числа лиц, участвовавших в нем. Считает, что наказание, назначенное осужденным по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, является

чрезмерно мягким, поскольку не соответствует степени опасности совершенного преступления.

Адвокат Ялпута М.В. в интересах осужденного Стрючкова с доводами, изложенными в кассационном представлении и кассационной жалобе потерпевшей, не согласен и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей, Судебная коллегия находит, что приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора или потерпевшего на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии со ст. 379, ч. 1 ст. 381 УПК РФ обвинительный приговор, вынесенный с участием присяжных заседателей, подлежит отмене в случае нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

При производстве по настоящему уголовному делу такие нарушения уголовно-процессуального закона были допущены.

Так, в соответствии со ст. 334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают вопросы, которые предусмотрены пп. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе.

Согласно ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставится три основных вопроса: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, совершено ли данное деяние им и виновен ли он в этом преступлении.

В соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ вопросы судья формулирует с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, при этом в вопросном листе они ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках (ч. 8 ст. 339 УПК РФ).

Требования вышеприведенных норм судом не были выполнены.

Из вопросного листа видно, что описание события преступления в вопросе № 1, противоречит изложению обстоятельств преступления в вопросах № 2 и № 5.

Так, из содержания вопроса № 1 следует, что потерпевший С [REDACTED] после неоднократных уговоров сел на заднее сиденье автомобиля, после чего был заблокирован в нем лицами, севшими справа и слева от него.

В соответствии с предъявленным обвинением и с учетом прений сторон С [REDACTED] был заблокирован в автомобиле Валовым, севшим справа от него, и лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, который сел слева от него.

Из ответа присяжных заседателей на данный вопрос следует, что только Валов и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, незаконно лишили С [REDACTED] свободы.

Между тем из формулировки вопросов № 2 и № 5 и ответов на них видно, что описанные в вопросе № 1 действия совершили Стрючков и Кособоков.

Таким образом, формулируя в вопросном листе вопрос № 1 о доказанности события преступления, судья привел не все обстоятельства, характеризующие его. В частности, не привел обстоятельства, связанные с воспрепятствованием потерпевшему С [REDACTED] обратиться за помощью, в связи с чем у него был отобран мобильный телефон, перемещением потерпевшего на указанном автомобиле по городу и доставлением его к озеру с целью оказания психического воздействия, которые наряду с действиями, описанными в вопросе № 1, входят в объективную сторону состава незаконного лишения свободы и подлежат исследованию присяжными заседателями.

Кроме того, в тексте вопросов № 2, 5 и 8 содержатся неточности, выразившиеся в том, что при описании действий осужденных вместо фамилии осужденного Стрюčkова указана фамилия потерпевшего С [REDACTED]. Допущенная ошибка исправлена. В каждом из указанных вопросов фамилия С [REDACTED] зачеркнута и сверху рукописным способом надписана фамилия Стрюčkова. Однако, кем были внесены эти исправления и на каком этапе разбирательства дела, установить по материалам уголовного дела невозможно.

Так, согласно замечаниям на протокол судебного заседания, поданным адвокатом Наземцевой Л.Е., допущенные в вопросах № 2, 5 и 8 неточности обнаружены после оглашения вопросного листа, после чего старшине присяжных заседателей председательствующим судьей было предложено в совещательной комнате внести в вопросный лист соответствующие исправления (л.д. 80 т. 12).

В соответствии с постановлением судьи от 27 октября 2010 г., которым удостоверена правильность замечаний на протокол судебного заседания, на л.д. 167 т. 11 фразу: «После оглашения вопросного листа...» следует дополнить фразой: «председательствующий обращается к присяжным заседателям и указывает им, что в вопросах № 2, 5, 8 во фразе «тем самым подстраховывая С [REDACTED]» допущена описка, вместо «С [REDACTED]» следует читать «Стрючкова», и предлагает старшине присяжных заседателей в совещательной комнате внести изменения в указанные вопросы - зачеркнуть слово «С [REDACTED]» и над ним написать слово «Стрючкова» (л.д. 84-86 т. 12).

Однако на л.д. 167 т. 11, на который сделана ссылка в постановлении от 27 октября 2010 г., изложено содержание допроса свидетеля Р [REDACTED]. Что касается процедуры обсуждения вопросного листа, то ее описание изложено на с. 167 протокола судебного заседания (т. 11). Но на указанной странице отсутствует фраза «После оглашения вопросного листа...», которую согласно замечаниям на протокол судебного заседания и постановлению судьи от 27 октября 2010 г. предполагалось дополнить словами: «председательствующий обращается к присяжным заседателям ...» (л.д. 307 т. 11).

Таким образом, достаточных данных, подтверждающих, что исправления в вопросы № 2, 5, 8 вопросного листа внесены с соблюдением установленного законом порядка, в материалах дела не имеется. Следовательно, не имеется и оснований для утверждения о том, что при вынесении вердикта присяжные заседатели располагали вопросами № 2, 5, 8 с внесенными в них исправлениями.

При таких обстоятельствах является обоснованным утверждение в кассационном представлении о том, что допущенные нарушения не позволяют признать вердикт присяжных заседателей ясным и не содержащим противоречий.

Обвинительный приговор, постановленный на противоречивом вердикте, подлежит отмене.

При разбирательстве уголовного дела были допущены и другие нарушения уголовно-процессуального закона.

Так, в ходе судебного разбирательства адвокатом Ялпутой М.В. было заявлено ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела договора поставки от 2 марта 2009 г., счет-фактуры и товарно-транспортной накладной № 89 от 18 марта 2009 г.

Указанное ходатайство заявлено стороной защиты с целью опровержения довода стороны обвинения о наличии у осужденного Стрючкова перед

потерпевшим С [REDACTED] задолженности, явившейся мотивом убийства последнего.

Согласно позиции стороны защиты Стрючков исполнил обязательства по договору поставки от 2 марта 2009 г., отгрузил 18 марта 2009 г. по счет-фактуре и товарно-транспортной накладной [REDACTED] от 18 марта 2009 г. в адрес заказчика материальные ценности, т. е. погасил свою задолженность перед потерпевшим.

Судом отказано в удовлетворении данного ходатайства адвоката со ссылкой на то, что представленные им документы оформлены ненадлежащим образом, источник их происхождения не известен, а свидетели Г [REDACTED] и Р [REDACTED] прямо указали на их подложность (л.д. 165, 264 т. 11).

Однако в судебном заседании 25 августа 2010 г. председательствующий судья удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетеля Г [REDACTED], а после допроса указанного свидетеля удовлетворил также и ходатайство адвоката Ялпуты М.В. о предъявлении для обозрения присяжным заседателям договора поставки от 2 марта 2009 г., счет-фактуры и товарно-транспортной накладной [REDACTED] от 18 марта 2009 г. (л.д. 270 т. 11).

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона присяжным заседателям стороны представляют только доказательства, полученные с соблюдением установленного УПК РФ порядка.

Порядок получения документов в качестве доказательств по уголовному делу регламентирован ст. 84 УПК РФ.

В соответствии с чч. 3 и 4 указанной статьи документы, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела.

Решение о признании договора поставки от 2 марта 2009 г., счет-фактуры и товарно-транспортной накладной [REDACTED] от 18 марта 2009 г. вещественными доказательствами и о приобщении их к уголовному делу председательствующим судьей не принималось. Следовательно, указанные документы получены с нарушением порядка, установленного уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, признаются недопустимыми.

Таким образом, присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства.

Указанные недопустимые доказательства использованы адвокатом в прениях, а председательствующим судьей – в напутственном слове в обоснование позиции стороны защиты об отсутствии корыстного мотива в действиях Стрючкова.

Поскольку установление мотива преступления в соответствии со ст. 73 УПК РФ является обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу, то предъявление стороной защиты недопустимых доказательств в опровержение обвинения о мотиве преступления могло исказить представление присяжных заседателей о фактических обстоятельствах дела и повлиять на их ответы при оправдании Стрючкова.

При таких обстоятельствах приговор подлежит отмене и в части оправдания Стрючкова в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Что касается довода потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED] о нарушении присяжным заседателем К [REDACTED] [REDACTED] тайны совещания коллегии присяжных заседателей, то он не может служить основанием отмены приговора. Из материалов уголовного дела и документов, приложенных к кассационной жалобе потерпевшей, следует, что сообщение в сети Интернет было размещено присяжным заседателем К [REDACTED] [REDACTED] после вынесения вердикта присяжными заседателями, поэтому на принятое ими решение оно не могло повлиять.

Оснований для отмены приговора в связи с мягкостью назначенного осужденным Стрючкову, Валу и Кособокову наказания, на что указывает в жалобе потерпевшая С [REDACTED], Судебная коллегия не усматривает.

При новом рассмотрении уголовного дела необходимо устранить указанные выше нарушения уголовно-процессуального закона и принять по делу законное, обоснованное и справедливое решение.

Учитывая, что Стрючков в случае освобождения из-под стражи может скрыться от суда и воспрепятствовать проведению судебного разбирательства в разумные сроки, Судебная коллегия, руководствуясь требованиями ст. 97, 108 и 255 УПК РФ, избирает в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 8 октября 2010 г. в отношении Стрючкова Е. [REDACTED] С. [REDACTED], Кособокова А. [REDACTED] Ю. [REDACTED] и Валова В. [REDACTED] отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

Избрать в отношении Стрючкова Е. [REDACTED] С. [REDACTED] меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 1 марта 2011 г.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]